

ЦЕНТР МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА И КРАТКОСРОЧНОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ

Тел.: (499)129-17-22, факс: (499)129-09-22, e-mail: mail@forecast.ru, <http://www.forecast.ru>

Опережающие индикаторы системных кризисов банковского сектора и оценка перспектив окончания кризиса в банковском секторе

Доклад на Российском экономическом конгрессе, декабрь 2009

*Солнцев Олег Геннадьевич,
руководитель направления
анализа денежно-кредитной политики и банковской системы*

В основу данного доклада положены результаты исследований, проводящихся в Центре макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования начиная с 2005 г. Основной вклад в достижение этих результатов внесли эксперты Центра В.А. Губанов, М.Е. Мамонов, А.А. Пестова, Т.А. Шатковская.

1. Предмет, цели, методы исследования

Предметом исследования явились системные банковские кризисы, имеющие макроэкономические причины. Микроэкономические, политические и институциональные факторы кризисов оставались за пределами рассмотрения.

Для идентификации ситуации системного банковского кризиса использовалось модифицированное определение Демиргук-Кунт и Детражиа¹. В соответствии с ним банковский кризис – такое состояние банковской системы, при котором реализуется, как минимум, одно из следующих условий:

- а) доля проблемных активов в общем объеме активов системы достигает 10% или выше;
- б) происходит изъятие значительной части банковской депозитов (наше определение – более 15% в течение квартала);
- в) происходит замораживание вкладов;
- г) с целью предотвратить последствия а - в) проводится вынужденная национализация значительной части (более 10%) банков либо масштабная (в объеме более 2% ВВП) единовременная рекапитализация банков государством и/или компаниями.

Целями исследования были:

- построение «адаптированных» к российской реальности опережающих индикаторов системных банковских кризисов, позволяющих оценивать вероятность возникновения (продолжения) кризисов, а также сопутствующих им эффектов («бегство вкладчиков», «плохие долги») по данным макроэкономической статистики и сводного баланса кредитных организаций с опережением в один год;

- оценка продолжительности и последствий текущей кризисной ситуации в российском банковском секторе;

В разработанную систему опережающих индикаторов включены три группы показателей, ориентированные на выявление различных типов системных рисков - кредитных рисков, рисков ликвидности и валютных рисков. Это связано с тем, что для кризисов разного типа «работают» различные типы индикаторов. На базе этих трех групп показателей рассчитывается интегральный показатель – сводный опережающий индикатор (СОИ) системного кризиса.

Система опережающих индикаторов кризиса разрабатывались путем построения логит-модели множественного выбора на основе панельных данных по 21 стране за период 1980-2008 гг.

СОИ предсказывал системный банковский кризис в 1995 г. по данным за 1994 г., в 1998 г. по данным 1997 г., в 2009 г. по данным за 2008 г.

СОИ может использоваться для сценарного моделирования вероятности возникновения кризиса на более длительную перспективу, чем один год. Для этого индикаторы кризиса должны строиться на основе макроэкономических показателей и показателей сводного баланса кредитных организаций, получаемых в рамках сценарного прогноза. С этой целью используется среднесрочная балансово-эконометрическая модель российской экономики (см. схему).

Схема. Прогноз кризисных процессов на основе системы опережающих индикаторов

II. Анализ причин и оценка перспектив завершения системного кризиса банковского сектора при помощи опережающих индикаторов

Анализ динамики СОИ и входящих в него групп индикаторов на периоде 1995-2009 гг., а также сценарный прогноз поведения этих индикаторов в период до 2012 г. позволил сделать следующие выводы.

1. Определяющую роль для возникновения текущего кризиса, равно как и для кризиса 1998 г., играл фактор кредитного риска (в 1998 г. - по обязательствам государства и предприятий, в 2008-2009 гг. – по обязательствам предприятий и населения). Основной причиной роста кредитных рисков являлась несбалансированность между динамикой доходов экономических агентов – с одной стороны, и динамикой их текущих и инвестиционных расходов – с другой. В 1997-1998 г. это было связано с завышенными (относительно величины доходов) социальными обязательствами государства и трудовыми издержками предприятий, в 2006-первой половине 2008 гг. - с потребительским и инвестиционным «бумом».

2. Судя по поведению индикаторов рисков, отставание динамики доходов экономических агентов от динамики из расходов косвенно стимулировало повышение валютных рисков. Это объясняется тем, что разрыв между доходами и расходами создавал разрыв между депозитной базой банка и спросом экономики на кредит. Это создавало высокий спрос на внешние заимствования со стороны экономики, в т.ч. со стороны банков. В периоды такого «перегрева» менялась международная инвестиционная позиция российского банковского сектора – из чистого кредитора «остального мира» он превращался в чистого заемщика. Такая картина наблюдалась и в 1997-первой половине 1998 г., и в 2006-первой половине 2008 гг.

В результате российский банковский сектор становился весьма уязвимым к шокам на глобальных финансовых рынках.

3. Построение СОИ на три года вперед по данным сценарного макроэкономического прогноза еще в 2007 г. показывало высокую вероятность возникновения системного кризиса банковского сектора в период около 2010 г. Причем эта вероятность была высока даже при отсутствии внешних шоковⁱⁱ. Такой результат объяснялся прогнозируемым устойчивым ростом системных кредитных рисков банков.

Последний, в свою очередь, вытекал из ожидавшегося в среднесрочном периоде сохранения опережающей динамики потребления и инвестиций (т.е. расходов) по отношению к динамике производства (т.е. доходов). Такого опережения ожидал не только ЦМАКП, подобные пропорции были заложены, например, в официальном прогнозе к «Концепции долгосрочного социально-экономического развитияⁱⁱⁱ».

Это означает, что кризис так или иначе должен был бы произойти под влиянием внутренней макроэкономической динамики, но, возможно, в чуть более поздние сроки. Внешние шоки привели к тому, что кризисный потенциал реализовался раньше.

4. Окончание текущего финансового кризиса в России и переход к устойчивому восстановительному росту будут зависеть от приведения в соответствие объема потребления с объемом производства, что подразумевает продолжение коррекции доходов домохозяйств. Так, например, сокращение объема промышленного производства в третьем квартале 2009 по отношению к третьему кварталу 2008 г. составило 13.2% (оценка ЦМАКП по данным Росстата

с устранением действия календарного фактора), оборота розничной торговли – 9.4%, реальной заработной платы – 5.2%.

Сохранение несоответствия между уровнем производства и доходов занятых, возникшего еще в период предкризисного «перегрева», будет программировать низкий уровень прибыльности предприятий, и, как следствие, замораживание ситуации высоких кредитных рисков по корпоративным кредитам. Без снижения потребления и поддержания процесса накоплений в домашних хозяйствах не удастся уменьшить уровень системных рисков в розничном кредитовании.

Вероятно, коррекция потребительского спроса будет сопровождаться угнетением роста потребительских отраслей экономики, однако она позволит перераспределить доходы в пользу корпоративного сектора. Последнее создаст условия для восстановления обеспеченности предприятий собственными оборотными средствами и снижения зависимости крупных компаний реального сектора от заимствований. Это, в свою очередь, позволит «перезапустить» экономический рост и кредитный рынок с нового, более низкого уровня.

В случае, если коррекция реальных доходов и потребления населения будут заморожены, это может привести к переходу кризиса кредитного рынка в «хроническую форму», вследствие чего динамика восстановления экономики будет весьма вялой. Риск такого перехода повышается по мере укрепления рубля (ограничение прибыли предприятий) и снижения процентных ставок по депозитам (ослабление сберегательного мотива у населения).

III. Прогноз динамики «плохих долгов»

На основе панельных данных за 1997-2008 гг. по 41 стране была построена регрессия, позволяющая прогнозировать значения доли «плохих долгов» в кредитном портфеле по макроэкономическим данным и данным финансовой статистики с лагом в один год (см. график). При этом использовались данные МВФ (Global financial stability report) о доле «плохих долгов» (non-performing loan, NPL) в кредитном портфеле по различным странам. В соответствии с методологией МВФ для России в качестве показателя доли «плохих долгов» (NPL) применяется рассчитываемый Банком России показатель доли проблемных и безнадежных ссуд (IV и V категории качества).

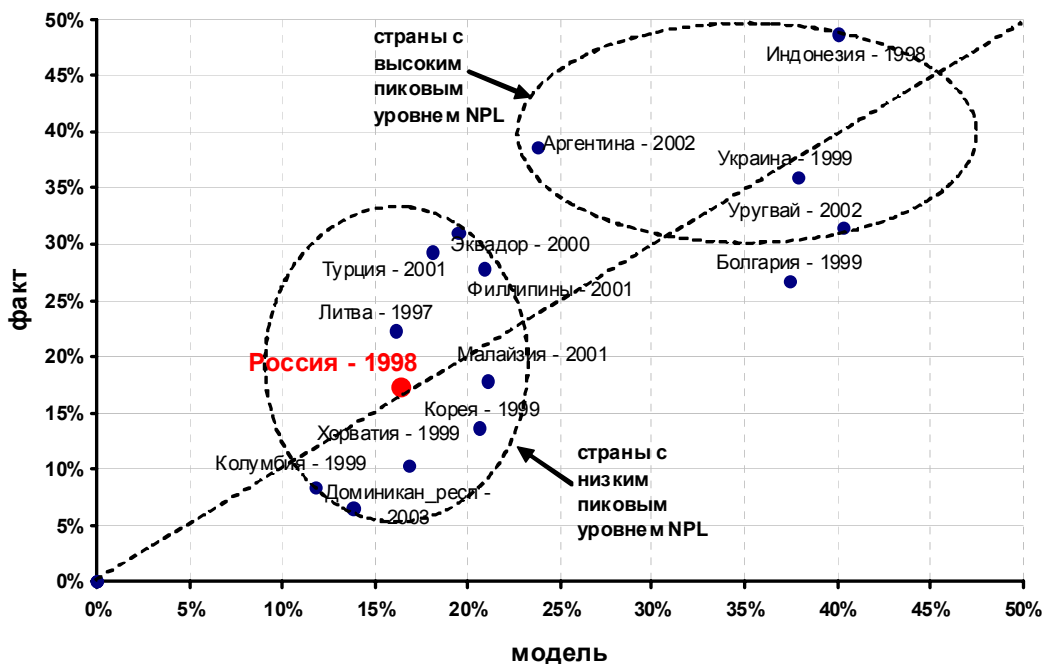
Основные результаты:

1. Доля проблемных и безнадежных ссуд в кредитном портфеле российских банков к концу 2009 г. должна составить около 11% (по сравнению с 8.8% на 1.10.2009 и 3.8% на 1.01.2009) - с поправкой на действие Указания ЦБ РФ №2156-У, позволяющего банкам «приукрашивать» реальное качество ссуд. Без «приукрашивания» доля составит около 14%.

2. Пик доли «плохих долгов» придется на 2010 г. и составит, с поправкой на действие Указания ЦБ РФ №2156-У (либо преемственного ему нормативного документа) 14-16%. Без «приукрашивания» -18-20%. Таким образом, пиковое значение доли «плохих долгов» будет примерно на уровне пикового значения кризиса 1998 г. (17.3%). Оно примерно вчетверо превысит характерный для нашей страны средний бескризисный уровень (4.5%).

3. Исходя из предполагаемой величины пика «плохих долгов» и темпов восстановления экономики, можно ожидать, что выход на средний для России бескризисный уровень «плохих долгов» займет не менее пяти лет.

График. Модельные и фактические значения доли «плохих долгов» на пике кризиса, %

IV. Прогноз вероятности и масштаба «банковской паники»

На основе панельных данных за 1980-2008 гг. по 41 стране была построена тобит-модель, позволяющая прогнозировать значения оттока средств со вкладов и счетов с лагом в один год

Основные результаты:

1. Потенциал оттока средств со вкладов и счетов в 2010 г. меньше, чем в 2008 г. и существенно меньше, чем в 1998 г. Причина – низкий уровень девальвационных ожиданий клиентов и вкладчиков. Квартальное сокращение средств на счетах и депозитах населения и предприятий, в случае возникновения эффекта «банковской паники» составит в 2010 г. – 6% (среднее по сценариям). Для сравнения – квартальный максимум в 1998 г. – 16%, в 2008 г. – 7%.

2. Тем не менее вероятность возникновения «банковской паники» (хотя и менее масштабной) высока. Основным фактором, способный вызвать панику у частных и корпоративных клиентов – информация о потере банками финансовой устойчивости из-за плохих долгов.

3. При ожидаемых, в случае возникновения «банковской паники» оттоках средств со счетов и вкладов потребность банковского сектора (без учета Сбербанка) в экстренной поддержке ликвидности будет в 6-10 раз меньше, чем аналогичная поддержка, оказанная в четвертом квартале 2008 г.

Ссылки на источники:

ⁱ Demirguc-Kunt A., Detragiache E. The determinants of banking crisis in developing and developed countries // IMF Staff Papers, Vol.45, №1, 1998

ⁱⁱ М. Тальская. Четыре года до кризиса. (Интервью с О. Солнцевым) // «Эксперт», М., №6 (547), 12.02.2007

ⁱⁱⁱ Основные параметры прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020-2030 годов»// Министерство экономического развития Российской Федерации, М., август 2008